

Шадрина Надежда Амиршоевна, Алешина Александра Игоревна

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОЙ
ТРАНСПОЗИЦИИ**

Статья посвящена проблеме транспозиции - процессу использования единицы одной категории в функции единицы другой категории. Этот процесс наблюдается во взаимодействии двух модусных категорий английского языка - категорий оценки и интенсивности. Анализ семантических сдвигов в лексических единицах, реализующих эти категории, свидетельствует об изменении их прототипического значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 179-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE ENGLISHMEN AND TATARS (BY THE EXAMPLE OF STUDYING THE ASSOCIATIVE FIELD OF THE CONCEPT “WATER”)

Khairullina Dinara Dilshatovna, Ph. D. in Philology
Khuzina Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
dinara0406@mail.ru; Eka5551@rambler.ru

The article is devoted to the study of the individual features of the language consciousness of the native English and Tatar speakers through the associative field of the concept “water”. The experimental data allow identifying some cognitive characteristics of the concept that are common for two languages, as well as individual features: in the English conceptual sphere – “ambivalence”, “female beginning”, “the world, the Universe”, “comfort”, “sadness, loneliness”; in the Tatar national conceptual sphere – “freedom, infinity”, “feeling”, “test, barrier”.

Key words and phrases: concept; national conceptual sphere; associative experiment; word-stimulus; reaction; associate; informant.

УДК 811.111

Статья посвящена проблеме транспозиции – процессу использования единицы одной категории в функции единицы другой категории. Этот процесс наблюдается во взаимодействии двух модусных категорий английского языка – категорий оценки и интенсивности. Анализ семантических сдвигов в лексических единицах, реализующих эти категории, свидетельствует об изменении их прототипического значения.

Ключевые слова и фразы: транспозиция; прототип; модусные категории; категория оценки; аксиологические единицы; категория интенсивности.

Шадрина Надежда Амиршоевна, к. филол. н., доцент
Алешина Александра Игоревна
Санкт-Петербургский государственный университет
avganova@yandex.ru; a.alyoshina191@gmail.com

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ**

Категоризация явлений и объектов окружающего мира являлась предметом исследования со времён Аристотеля, заложившего основы классического понимания категорий как системы элементов с одинаковым набором категориальных признаков. Позднее в функционально-семантической теории этот набор признаков рассматривался как система единиц разных уровней, выполняющих сходные функции и группирующихся вокруг ядра поля, которое помимо ядра, т.е. центра, имеет периферию. В рамках когнитивного подхода категоризация основывается на существовании типичного образца, который в современной лингвистике обозначается термином «прототип», группирующего вокруг себя сходные по характеристикам элементы [8, с. 18; 16, р. 80; 18, р. 330]. Не ядерные элементы категорий также имеют свойство группироваться вокруг прототипа, хотя с самим прототипом они могут не совпадать по очень многим признакам. Прототипичность проявляется в том единодушии, с которым носители языка характеризуют значение языковых единиц в отрыве от контекста [19, р. 19]. В теории прототипов считается, что категории размыты, не обладают чёткими границами, в них существует иерархия по параметру принадлежности к центру или периферии. Центральные члены категории более близки к прототипу, чем остальные, они быстрее опознаются, быстрее усваиваются, чаще употребляются, используются для идентификации, для понимания категории в целом [17, р. 32].

В основу формирования категорий, таким образом, заложен определённый концепт, так как ядро концепта образуется именно прототипом. Признание концептуальной основы категорий объясняет причину разных принципов их организации (классический, инвариантно-вариантный, прототипический, кластерный и т.д.), а также вытекающую из этого разницу структуры и содержания. Это является следствием различных источников формирования, которыми могут быть конкретно-чувственный опыт, предметно-практическая деятельность, теоретическое и обыденное познание, инференция, вербальное и невербальное общение, социальный опыт, что приводит к разнообразию в типах, структуре и содержании категорий [3, с. 18]. В то же время это расширяет возможности в передаче разных структур знания и их интерпретации человеком. Например, можно выделить целый ряд модусных или оценочных (в широком смысле этого слова) категорий, т.е. категорий модусного типа, обеспечивающих возможности различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов. Специфика формирования и организации модусных категорий заключается в том, что они объединяют определённые языковые средства на основе общности их концептуальной (интерпретирующей) функции. Знания, образующие концептуальную систему, могут иметь оценочный характер, они составляют содержание категории оценки. Эта категория привлекает внимание логиков, философов, психологов, лингвокультурологов. Оценочная (модусная) категоризация связана с онтологией человеческого сознания, его интерпретирующей функцией и воспроизводит оценочную модель мира [2, с. 38].

В данной работе рассматривается проблема взаимодействия между модусными категориями оценки и интенсивности в современном английском языке, которое осуществляется в процессе транспозиции – использования категориальной единицы в функции единицы другой категории. Процесс транспозиции, который

определялся Ш. Балли как способ расширения выразительных средств языка, так как «замкнутые в своих категориях знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи» [1, с. 143], интенсивно исследуется в современной лингвистике. Он включает в себя такие способы изменения принадлежности к определённом лингвистическому классу, как конверсия, деривация, образование или результат образования в языке любого вторичного знака [7, с. 74].

Особый интерес для данного исследования представляет идея о том, что результатом транспозиции является восприятие содержания транспонированной единицы с точки зрения новой категории, так как она может стать иным способом концептуализации действительности [4, с. 165; 9, с. 16; 15, с. 265].

Так как семантический аспект любой категории представлен прототипическим значением, то предметом исследования может стать сущность его изменения в процессе транспозиции.

Рассмотрим общую характеристику исследуемых категорий и на основе этого особенности процесса транспозиции между их единицами. Вопрос о статусе категории интенсивности привлекает внимание лингвистов в связи с изучением способов выражения усиления и ослабления признака, которое определяется термином «интенсивность». В широком смысле слова под интенсивностью понимаются количественное изменение признака и уровень развития признака в рамках данной меры, не влекущие за собой изменение данного качества [11, с. 13-22]. В настоящее время остаётся много нерешённых проблем, связанных с разграничением интенсивности и смежных категорий: экспрессивности, эмоциональности, оценочности, градуальности, меры (нормы). Очевидно, что данное разграничение предполагает детальный анализ семантических, прагматических, когнитивных признаков всех перечисленных категорий, особенно категории оценки. Однако это разграничение не предполагает отрицание синкретизма между смежными категориями, в частности между категориями интенсивности и оценки.

Общность интенсивности и оценки проявляется в том, что они относятся к языковым категориям, с помощью которых человек упорядочивает своё знание о мире и о себе. При этом могут воспроизводиться устоявшиеся концептуальные связи или устанавливаться новые.

В семантическом плане оценку можно определить как способ определения ценности объектов окружающего мира. Основные способы лексического выражения ценности – «хороший», «плохой» – являются универсальными семантическими примитивами [5, с. 326]. Очевидно, что они обладают и свойствами прототипа. Таким образом, как интенсивность, так и оценка относятся к модальным категориям, которые являются онтологическими по своей сути. Эти категории имеют интерпретирующий характер, отражают субъективное, релятивное отношение к окружающему миру.

Синкретичный характер категорий интенсивности и оценки затрудняет определение их статуса. Очевидно, что отграничение в данном случае возможно, в частности, на основе сопоставления семантических полей лексических единиц, которые реализуют эти категории. Категориальное значение, как было указано выше, формируется на основе прототипического значения. Для оценки оно будет, естественно, оценочным, а для интенсификации – интенсифицирующим. Но, прежде всего, необходимо отметить, что эти две категории могут включать в состав своих функционально-семантических полей единицы, имеющие общее происхождение. Это хорошо известные оценочные наречия английского языка типа *awfully* (слишком), *pretty* (довольно) (*здесь и далее перевод авторов статьи* – Н. Ш., А. А.), которые в результате процесса десемантизации приобрели статус интенсификаторов.

Однако анализ лексико-семантических структур других многочисленных лексических единиц, реализующих эти категории, свидетельствует о том, что они могут содержать общие семантические компоненты. Например, Д. Болинджер, исследуя оценочные наречия, которые выполняют интенсифицирующую функцию, отмечал, что, входя в класс *degree words* (наречия степени), они «не теряют аксиологическую память» [13, р. 100]. Это свойство оценочных наречий отмечалось и другими исследователями [10, с. 33].

Существование в английском языке бинарных комплексов, состоящих из интенсифицирующей и аксиологической единицы, таких как *wonderfully ignorant* (удивительно невежественный), *miraculously ugly* (удивительно безобразный), *divinely stupid* (божественно глупый), *horridly clever* (пугающе умный), *insanely beautiful* (безумно прекрасный), в которых первый элемент этимологически принадлежит к аксиологическим единицам, свидетельствует о том, что класс интенсификаторов пополняется за счёт аксиологических единиц. В данной работе процесс пополнения рассматривается как результат транспозиции.

Транспозиция представляет собой процесс языкового преобразования, в котором задействованы три компонента: транспоненд (исходная форма), транспозитор (средство транспозиции), транспозит (результат транспозиции) (терминология Ш. Балли). Транспозитором, то есть средством осуществления процесса транспозиции, могут быть: а) изменение окружения (контекста), при этом форма слова может не изменяться; б) изменение морфологических категорий слов; в) использование служебных слов; г) использование десемантизированных знаменательных слов в полуслужебной функции; д) супплетивизм основ [6, с. 384]. Результатом процесса транспозиции, отражённым в свойствах транспозита, могут быть разнообразные изменения синтаксической функции слова, общекатегориального значения, дистрибуции, лексического значения, морфологических признаков, морфемной структуры [12, с. 59]. Очевидно, что в процессе транспозиции может происходить несколько изменений одновременно.

Как показывает проведённое исследование, в процессе взаимодействия категорий интенсивности и оценки используются разные транспозиторы, а в транспозите наблюдаются несколько видов изменений. В данной работе рассматривается только один из видов межкатегориальной транспозиции – переход оценочных наречий (аксиологических единиц) в класс интенсификаторов, прототипическим значением которых является интенсивность.

Прежде всего, необходимо отметить, что данная транспозиция, имеющая своей целью пополнение семантического поля категории интенсивности, отражается в современных словарях. Например, наречия *absurdly* (абсурдно), *bestly* (страшно), *formidably* (страшно), *frightfully* (пугающе), *handsomely* (значительно),

horridly (ужасно), *admirably* (превосходно), *strikingly* (поразительно) и многие другие имеют лексико-семантический вариант “very” (очень), “extremely” (чрезвычайно) или помету [USED TO EMPHASIZE] ([ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ ЭМФАЗЫ]), [AS SUBMODIFIER] ([КАК МОДИФИКАТОР]). Именно эти пометы в данном случае можно рассматривать как свидетельство процесса транспозиции.

Транспозитором при данном виде транспозиции является изменение функции и дистрибуции. Например:

(1) *Didn't the poverty just bother you **horribly** [14]? / Разве бедность тебя не ужасает?*

(2) “Well, look”, said Willie, accepting the cup, “this kind of thing must be **horribly dull** to a man of his talents” [Ibidem]. / «Послушайте, – сказал Вилли, беря в руки чашку, – всё это должно быть **ужасающе скучно** для человека с его талантом».

(3) “What is she like?” – “**Horribly good and conscientious**, and shocked to death at everything people do and say” [Ibidem]. / «Какая она?» – «**Невероятно хорошая и совестливая**, и её всегда до смерти шокирует, что люди говорят и делают».

В (1) оценочное наречие **horribly** (ужасно) реализует оценочный ЛСВ “in a way that causes horror” (“так, что это вызывает ужас”), то есть его прототипическим значением является оценочность. В словарях зафиксирован ещё один оценочный ЛСВ – “in a very bad way” (“очень плохо”), что свидетельствует о наличии периферийной семы интенсивности, показателем которой служит “very” (“очень”). (2) и (3) отличаются от (1) тем, что исследуемая лексема употребляется в другой функции, в функции модификатора оценочной единицы. Эта функция, как было указано выше, в современных словарях отмечается при помощи пометы [AS SUBMODIFIER] ([КАК МОДИФИКАТОР]). **Horribly** (ужасно) в (2) и (3) выполняет интенсифицирующую функцию, следовательно, приобретает прототипическое значение «интенсивность».

Другим важным изменением является полная потеря оценочных сем, что выявляется возможностью дистрибуции этого интенсификатора как перед оценочной единицей отрицательной семантики **dull** (скучный), так и перед единицами положительной семантики **good** (хорошая), **conscientious** (совестливая).

Подобный вид транспозиции наблюдается и в других интенсифицирующих единицах, восходящих этимологически к оценочным наречиям. Например:

(4) *Within the first few notes Vele's temper sweetened **wonderfully** [Ibidem]. / После нескольких первых нот настроение Виля чудесным образом улучшилось.*

(5) *Certainly, fair sir. – Their mother is a **wonderfully handsome** woman [Ibidem]. / Конечно, сэр. Их мать – чрезвычайно благородная женщина.*

(6) *I mean, look at me, I like indulgences. Things that are **wonderfully bad** for you [Ibidem]. / Послушайте, я хочу сказать, что я человек снисходительный. Обстоятельства складываются очень **неблагоприятно** для Вас.*

В (4) оценочное наречие реализует ЛСВ “very well” (“очень хорошо”). Прототипическим значением **wonderfully** (чудесно) в (1) является оценочность. Однако в этом случае ЛСВ также содержит сему интенсивности, показателем которой является “very” (“очень”). В (2) оценочные семы сохраняются, но меняется прототипическое значение, оно становится прототипическим значением категории интенсивности. Это приводит к потере аксиологического значения, которое, как в (2) и (3), полностью теряет аксиологические семы и может классифицироваться только как интенсификатор.

Подобный процесс транспозиции происходит и в оценочном наречии **miraculously** (чудесно):

(7) *She was wearing some clothes from her Barbie doll which **miraculously** fit her [Ibidem]. / Она носит одежду куклы Барби, которая **чудесно** ей идёт.*

(8) *All the aristocrats have high foreheads and cold blue eyes; all the peasants are old women, **miraculously grateful**, in neat check aprons [Ibidem]... / У всех аристократов высокие лбы и холодные голубые глаза; а сельские жители – пожилые женщины, **необыкновенно благодарные**, в чистых клетчатых передниках.*

(9) *His posture and his skill made the doctor think of a praying mantis. One of those **miraculously ugly** creatures which had been seen on the road under a tulip tree and had taken at first for withering seed pods [Ibidem]. / Его поза и его умение это делало доктору принять его за молящегося, глубоко верующего человека. Одного из тех **поразительно неприятных** существ, которых можно было видеть на дороге под тюльпанным деревом и которые, на первый взгляд, были похожи на сухие стручки.*

Очевидно, что в (7) **miraculously** (чрезвычайно) реализует ЛСВ “in a remarkable and extremely lucky manner” (“чудесным и очень благоприятным образом”), т.е. как семантику оценочности, так и семантику интенсивности, а в (9) прототипическим значением **miraculously** (чрезвычайно) становится значение интенсивности, так как в результате процесса транспозиции лексема теряет своё аксиологическое значение, что позволяет употреблять её с единицами отрицательной семантики. Однако в (8), несмотря на то, что **miraculously** выполняет функцию интенсификатора, эта лексема не теряет полностью аксиологического значения.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс транспозиции между категориями оценки и интенсивности, имеющих долгую историю, активизируется в современном английском языке и приобретает характер нормативности, так как его результаты закрепляются в словарях. Тем не менее остаётся проблема разграничения синкретичных единиц, реализующих обе эти категории, что является важным для определения семантики лексем. Основным критерием осуществления данного разграничения является изменение общекатегориального прототипического значения, которое может сопровождаться разнообразными семантическими сдвигами.

Список источников

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
2. Болдырев Н. Н. Модусные категории в языке // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация: сб. статей к юбилею проф. Н. А. Кобриной. СПб.: Тригон, 2005. Ч. 1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения. С. 31-46.

3. **Болдырев Н. Н.** Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. Вып. 2. С. 5-22.
4. **Васильева В. Ф.** «Чистая» транспозиция и редистрибуция содержания транспонированной лексемы (на материале деадъективных существительных в русском и чешском языках) // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2005. Вып. 30. С. 165-170.
5. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
6. **Гак В. Г.** Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
7. **Кубрякова Е. С.** Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. № 5. С. 74-80.
8. **Лакофф Дж.** Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 12-51.
9. **Муругова Е. В.** Взаимодействие частей речи и способы их образования в лингвокреативной деятельности человека: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2007. 35 с.
10. **Сидорова Т. Н.** К вопросу о статусе интенсификаторов и их функционировании в текстах художественной литературы // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по мат-лам XXXI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. № 12 (31). С. 30-35.
11. **Шейгал Е. И.** Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1981. 26 с.
12. **Шигуров В. В.** Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований *вон, прочь, долой*) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51-62.
13. **Bolinger D.** Degree Words. The Hague – Paris: Mouton, 1972. 324 p.
14. **Corpus of Contemporary American English (COCA)** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 11.02.2017).
15. **Dokulil M.** K otázce slovnědruhových převodů a přechodů, zvl. transpozice // Slovo a slovesnost'. 1982. Vol. 43. No. 4. P. 257-271.
16. **Givón T.** Prototypes: Between Plato and Wittgenstein // Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification. Amsterdam: J. Benjamins, 1986. P. 77-102.
17. **Lakoff G.** Classifiers as a Reflection of Mind // Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification. Amsterdam: J. Benjamins, 1986. P. 13-51.
18. **Rosch E. H.** Natural Categories // Cognitive Psychology. 1973. Vol. 4. № 3. P. 326-350.
19. **Taylor R. J.** The Two-Level Approach to Meaning // Linguistische Berichte. 1994. V. 149. P. 3-26.

PROTOTYPE CHANGE IN INTERCATEGORIAL TRANSPOSITION

Shadrina Nadezhda Amirshoevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Aleshina Alexandra Igorevna
Saint-Petersburg State University
avganova@yandex.ru; a.alyoshina191@gmail.com

The process of transposition presupposes the use of a component of a certain category in the function of a component of a different category. This process is typical for “modus categories” of evaluation and intensification which have much in common. The investigation of transposition between these categories proves that the prototype meaning of the transposed units is changed.

Key words and phrases: transposition; prototype; modus categories; category of evaluation; axiological units; category of intensification.

УДК 81'367.5=111

В статье рассматриваются дифференциальные семантические характеристики предикативных конструкций с переходными стивными глаголами «have», «own», «possess» и «lack». Показывается, что глагол «own» выражает дополнительные семы «-large» и «+legal ownership»; глагол «possess» может выражать сему «-legal ownership». В конструкциях с «lack» реализуется дополнительная сема «-normal». Рассматриваются семантические характеристики отрицательных конструкций с указанными глаголами, в которых выражается полное и неполное отрицание.

Ключевые слова и фразы: отчуждаемая принадлежность; предикативные конструкции; переходные глаголы; семантические характеристики; отрицательные конструкции.

Яцко Вячеслав Александрович, д. филол. н.

Яцко Татьяна Сергеевна, к. филол. н.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
iatsko@gmail.com; yatskota@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ СТАТИВНЫХ ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Ранее нами было показано, что с целью выявления особенностей семантико-синтаксической структуры английских посессивных конструкций может применяться метод предикационного анализа [12]. Предикационный